

Цервесса мас Даллиа спешила по оживленным каменным коридорам Небесного Шпиля. Занятия только что кончились, и потому коридоры были полны учеников в простых серых мантиях и редких учителей в синих. Вокруг раздавались возбужденные голоса и радостные возгласы.

Было еще раннее утро, и солнечный свет лился через большие окна вдоль наружной стены и освещал все вокруг. Ни один из магических светильников, освещавших коридоры гильдии в ночное время, не горел.

Цервесса спешила. Она проталкивалась сквозь толпу, пропуская мимо ушей возмущенные возгласы и недовольные восклицания. Обычно она считала такое поведение слишком недостойным, но не сейчас. Она опаздывала, а ее ждал архимаг Растилио фер Гремар, Верховный магистр гильдии Бесконечных Небес.

Она была в одном шаге от паники, и только врожденное чувство приличия не давало ей сорваться на бег и со всех ног помчаться к его кабинету. Ей, как младшему научному сотруднику, было бы совсем некстати заставлять такого человека ждать. Поскольку она была магом и ученицей гильдии Бесконечных Небес, архимаг почти полностью контролировал ее жизнь и, что более важно, финансировал ее исследования.

Прижав блокнот к груди, она наконец добралась до лестницы, ведущей на вершину шпиля, где располагался кабинет архимага. Приподняв синюю мантию, чтобы не споткнуться, она принялась подниматься по лестнице, а ступеней на ней было, ой, как много. Шпиль возвышался над окрестностями и был одним из самых высоких зданий в городе Халгарон и одноименной стране.

У архимага был свой собственный путь наверх, не требующий подъема по винтовой лестнице с нескончаемыми ступенями. Это был механический лифт, который приводил в движение хитроумный механизм на основе кристаллов, однако Цервесса в этом не разбиралась и почти ничего не знала о его устройстве. Однако одно она знала точно: ей ужасно хотелось воспользоваться лифтом, чтобы не подниматься по этой лестнице.

Тяжело дыша, она наконец добралась до вершины. Все еще на грани паники, она дала себе не больше секунды, чтобы отдышаться и привести себя в порядок, а затем толкнула дверь и шагнула в приемную.

Секретарем архимага была женщина средних лет. Она подняла глаза и неодобрительно нахмурилась, когда вошла молодая женщина. Цервесса покраснела от смущения и поприветствовала секретаря вежливым кивком. Комната, в которой она находилась, была небольшой, но уютной, с мягкими, обитыми бархатом, креслами для посетителей.

Из окна открывался великолепный вид на Халгарон, но Цервесса видела его уже много раз. Целую минуту она просто стояла у двери, не зная, чем себя занять, пока секретарь не заговорила.

- Проходите. Он ждет вас, - сказала она, и Цервесса удивилась, сколько презрения той удалось вложить в эти скупые слова.

- Хорошо, спасибо, - ответила Цервесса и нервным шагом пересекла приемную.

Дверь в кабинет архимага находилась рядом со столом секретаря. Чувствуя, как накатил волна страха, от которого сердце екнуло и пропустило удар, она толкнула дверь и приготовилась к встрече с магистром своей гильдии и одним из самых могущественных людей

в стране.

Архимаг Растилио фер Гремар повернулся и приветливо улыбнулся ей, когда она вошла в комнату. Увидев его спокойный веселый взгляд и дружелюбную улыбку, Цервесса расслабилась. Она почувствовала огромное облегчение от того, что он не выглядел рассерженным. Может быть, ей все-таки удастся получить немного денег на исследования.

Архимаг - пожилой мужчина среднего роста с чисто выбритым лицом - стоял у окна и любовался видом, казавшимся куда шире и красивее, чем в зале ожидания.

Его белая мантия не скрывала легкой полноты и довольно приличной лысины. Большинство мужчин его ранга постарались бы спрятать ее или, хотя бы, прикрыть, но он ничего подобного не делал. Ей даже стало любопытно, почему.

На шее у него висели золотая цепь с амулетом, а к стене был прислонен богато украшенный посох. Амулет был усыпан кристаллами разных цветов и размеров. Некоторые из них Цервесса никогда в жизни не видела и понятия не имела, какая магия была в них заключена. Однако об этих кристаллах ходили разные слухи, каждый из которых оказывался еще более невероятным и неправдоподобным, чем предыдущий.

- Ах, Цервесса мас Даллиа, рад видеть вас снова. Кажется, уже прошло немало времени с нашей последней встречи. Какая жалость, ведь вы один из наших самых молодых исследователей. Насколько я понимаю, ваш отец - глава дома Даллиа, не так ли? - сказал он с улыбкой.

- Да, магистр, все верно. Мой отец действительно глава дома, но это не имеет никакого отношения к тому, почему я здесь, - неуверенно ответила она.

- Нет, конечно, нет. Вы пришли сюда за разрешением начать работу над диссертацией, и по традиции вы должны получить мое одобрение. Должен сказать, мне не терпится узнать, какую тему вы выбрали. Почему бы вам не присесть? - предложил он, усаживаясь за стол.

Почувствовав огромное облегчение от того, что он не рассердился из-за того, что его заставили ждать несколько минут, Цервесса вернула улыбку архимагу и села напротив.

- Прежде чем мы перейдем к делу, почему бы вам не рассказать мне, как вам живется здесь с тех пор, как вас повысили до младшего научного сотрудника? - спросил он.

- О, все замечательно, о большем я и мечтать не могла. Алхимия - такая тонкая и дорогая наука, но оборудование здесь идеально подходит для моих нужд, - с энтузиазмом воскликнула она.

- Рад это слышать. Должен признаться, что я мало общаюсь с младшими чинами нашей гильдии. Просто у архимага так много других забот, что я не успеваю делать все, что хотел бы, - сказал он.

- Уверена, что у такого важного человека, как вы, есть дела поважнее, - вежливо заметила она.

В ее понимании архимаг должен уделять много времени вопросам политики и внутреннего руководства. Гильдии приходилось постоянно иметь дело с королем, двором, торговцами и другими гильдиями. Она невольно задумалась, а есть ли у него время на собственные исследования, или эти интервью были для него единственным способом прикоснуться к науке.

- Что ж, тогда, может, перейдем к науке? Почему бы вам не рассказать мне, о чем ваша диссертация? – спросил он с блеском энтузиазма в глазах.

- Да, господин архимаг, с радостью. Выбранная мною тема звучит так: «Хроматические вариации гидрофильных витальных кристаллов природного образования и их обусловленность минеральным составом месторождений», – ответила она.

- О, весьма интересно. Хроматические вариации являются темой многочисленных исследований, поскольку маги постоянно ищут новые типы витальных кристаллов. Если мы поймем, как минералы, поглощаемые кристаллом в процессе роста, влияют на его окраску, мы сможем лучше воссоздавать существующие образцы, – размышлял он вслух.

- Да, и это может даже помочь нам понять, как использовать эти витальные кристаллы или даже менять их свойства, – с жаром добавила она.

- Хм, но почему именно гидрофильные кристаллы? – спросил он. – Наша гильдия довольно хорошо изучила этот тип кристаллов. Я только что получил доклад от короля о том, насколько полезны оказались наши боевые маги, владеющие заклинанием высушивания, на Тешурском фронте. Насколько я понимаю, там бывает довольно влажно. В крайних случаях, заклинание можно даже использовать как довольно грязное оружие ближнего боя.

- Хм, как человек, далекий от боевой магии, я ничего об этом не знаю, но я выбрала гидрофильные кристаллы, потому что у меня недавно случился прорыв в этой области, – ответила она.

- Я ничего об этом не слышал. Какого рода прорыв? – с заметным оживлением спросил он и прищурил глаза от любопытства.

- Ну, я внесла небольшие изменения в химический состав питательного раствора для тепловых кристаллов в своей лаборатории. Просто из любопытства, ну, вы понимаете. Я как раз наполнила стеклянный инкубационный сосуд и стала нагревать его, чтобы ускорить рост, когда мне пришла в голову одна мысль, – сказала она.

- Мне и самому порой приходят в голову неожиданные мысли, – в шутку вставил архимаг.

Секунду подумав, Цервесса решила, что лучше проигнорировать его замечание, и продолжила. Она пустилась в объяснения и с каждым словом становилась все более взволнованной, что ее практически начало трясти.

- Мне подумалось, что существует множество примеров кристаллов маны с противоположными эффектами, и статистика показывает, что один кристалл из пары значительно темнее другого. Взять, например, кристаллы, поглощающие тепло, и кристаллы, его излучающие. Что если в этом есть какая-то закономерность, которую можно использовать? – продолжала она.

- О, очень любопытно, – задумчиво произнес ее визави.

- Поэтому я отправилась в архив и начала изучать химические различия между парными кристаллами. К сожалению, я не нашла ничего достаточно конкретного, чтобы могло послужить общим правилом, но я провела несколько экспериментов. Общим отличием между парами кристаллов с противоположными свойствами оказалось наличие более высокой концентрации серы и меньшего количества азота. После серии довольно исчерпывающих испытаний на нескольких кристаллах маны различного типа моя идея, наконец, принесла плоды. Мне удалось обратить гидрофильные кристаллы и вырастить вместо них гидрофобные, –

с гордостью воскликнула она.

Архимаг замолчал на несколько секунд и уставился на Цервессу с каменным лицом. Молодая женщина начала нервничать, ожидая, что же он скажет. Неужели она сказала какую-то глупость?

- Впечатляющая алхимия, юная леди. Мало кто может лишить меня дара речи, но сейчас вам это удалось. Вы делаете честь нашему ордену, - сказал ей человек в белой мантии, с гордостью глядя на нее.

- Спасибо, магистр, я польщена вашей высокой оценкой, - ответила она с радостью и даже с некоторым облегчением.

- Подумать только, вы не только открыли новый подкласс кристаллов, но и, возможно, вывели новый основополагающий принцип. Это просто поразительно. Хотя должен признаться, что в настоящее время я не знаю, как можно применить на практике гидрофобный кристалл, - сказал он.

Улыбка Цервессы слегка померкла, и она смущенно поморщилась.

- Ах, я уверена, что кто-нибудь что-нибудь придумает. Навскидку, их можно использовать в качестве защиты от дождя или для того, чтобы вещи оставались сухими, а не просто высыхали, - сказала она нерешительно.

С губ архимага сорвалась усмешка, и его улыбка превратилась в веселую ухмылку.

- Вы хотите создать магический зонт? - спросил он ее с нескрываемым весельем.

- Да, то есть, нет, - поспешно ответила она и залилась краской от смущения. Архимаг смеялся над ней. Ей захотелось залезть под кресло и там спрятаться. Если бы на свете существовали кристаллы невидимости, она бы сейчас от такого не отказалась!

- Ох, простите, дорогая, я не хотел вас расстроить. Вы действительно гениальный алхимик. Просто я нахожу вашу идею весьма забавной, - сказал он.

- Понимаю, господин архимаг, - ответила женщина, сгорая от стыда.

- Ваша работа может оказаться очень полезной для нас. Некоторые гильдии не слишком высокого мнения о нас, потому что мы специализируемся на вспомогательной магии, но магия - это не только дешевые световые эффекты да взрывы. С такими молодыми магами, как ты, в наших рядах последнее слово будет за нашей гильдией Бесконечных Небес, - с гордостью заявил он.

- Да, господин архимаг, - ответила девушка.

Она покраснела от смущения, она не могла принять столь высокую оценку от такого великого человека. Архимаг, похоже, понял это и участливо посмотрел на нее.

- Тогда почему бы вам не поведать мне кое-какие детали? Какие именно изменения вы внесли в питательные растворы? - спросил он.

Цервесса сразу же почувствовала себя более комфортно и выпрямилась. Она почувствовала, что ей не терпится обсудить технические детали своей работы.

Они еще несколько минут обсуждали ее открытие, прежде чем магистру гильдии пришлось отпустить ее, чтобы встретиться кое с кем еще. К своему облегчению, она смогла не только сохранить финансирование своих исследований, но и добиться большего!

Цервесса практически прыгала от восторга, когда проходила мимо секретаря и спускалась по лестнице спиля. Ее удостоил похвалы сам архимаг!

Она спустилась по лестнице и направилась обратно в коридор второго этажа.

Большинство учеников ушли домой или были на занятиях, поэтому коридор был практически пуст. Лишь изредка ей попадались на глаза лекторы и прочие сотрудники... ну, и магическая стража.

Обычно она не обращала внимания на стражу. Как и всегда, двое стражников охраняли главный вход. Оба были высокими мужчинами в бело-голубых орденских сюрко. На поясе у них висели мечи, но настоящим оружием были длинные посохи, которые они держали в руках, и магические амулеты на груди.

Как исследователю, Цервессе были известны камни в этих предметы и силы, которые они могут вызвать. Они были способны как защитить пользователя, так и уничтожить его врагов. Однако сами мужчины не представляли собой ничего особенного.

Они могли быть элитой среди боевых магов, но при этом все равно оставались лишь мускулами, а значит, были немногим лучше солдат-пехотинцев, которых гильдия готовила для короля. Они происходили из простого народа, хотя она подозревала, что у них должны быть кое-какие связи, раз они оказались в магической страже, а не в армии. Они, несомненно, были нужны, но настоящими магами не были.

Даже если они обладали даром мага и могли творить заклинания с помощью магических камней, они все равно не понимали истинной природы волшебства. Без настоящих магов, таких как она, они были совершенно бесполезны.

Она прошла между ними, не удостоив их взглядом. Стражники никак не отреагировали на ее присутствие, они оставались неподвижными и внимательными. По крайней мере, они были профессионалами.

Она покинула здание и вышла на главный двор Небесного спиля. Цервесса улыбнулась, глубоко вдохнув свежий воздух, и посмотрела на прекрасный пейзаж вокруг. Этот пейзаж не переставал поднимать ей настроение.

Перед ней раскинулись десятки декоративных садов, в которых росло бесчисленное множество красочных цветов, которые цвели пышным цветом в благодатном климате столицы. В центре возвышались изысканные мраморные статуи, многие из которых изображали знаменитых магов.

Кругом по земле протянулись дорожки из серого камня, а заботливо подстриженные деревья давали тень людям, сидящим на газоне под ними. В центре двора располагался большой мраморный фонтан. Из центра в воздух били струи прозрачной воды, а затем опадали в чашу в виде изящной полусферы. По своей площади двор был больше иной деревни.

По периметру внутреннего двора стояло несколько элегантных многоэтажных каменных зданий. За ними виднелись небольшие участки высокой стены и парапетов, которые окружали кампус и изолировали его от внешнего мира.

Небесный Шпиль был городом в городе. Кто-то мог жить здесь и никогда не уезжать, и Цервесса знала, что многие так и поступали. У большинства из них просто не было выбора.

Цервесса вздохнула и подошла к ближайшей клумбе с цветами. Она не жалела, что стала магом-исследователем. Ей нравилась ее жизнь, но она не была лишена недостатков. У магов-стражников, которых она видела то тут, то там во дворе, было одно большое преимущество. В отличие от нее, им разрешалось покидать Небесный Шпиль.

Когда кто-то проходил обучение в гильдии Бесконечных Небес и посвящался в ее секреты, он уже не имел права покинуть гильдию без разрешения и сопровождения магов-стражей. Секреты, которыми они владели, были слишком ценными.

Уж слишком много было фракций и группировок, готовых пойти на что угодно: похищение, пытки и даже убийство, чтобы заполучить ее или любого другого мага-исследователя. По всей вероятности, она никогда больше не покинет Небесный Шпиль, за исключением нескольких поездок под усиленным конвоем в более безопасные районы столицы.

У Цервессы никогда не было желания отправиться в путешествие и повидать мир, но потеря свободы все же иногда нагоняла на нее тоску. Она понимала, почему это необходимо, и даже умом соглашалась с этим, но сердце ее не всегда прислушивалось к доводам разума.

Она присела на край клумбы. Над ней возвышалась улыбающаяся статуя симпатичной молодой женщины-мага. Цервесса улыбнулась, глядя на непрактичную и откровенную одежду статуи. Она никогда не видела, чтобы другие женщины в гильдии носили нечто подобное.

Она наклонилась и вдохнула аромат цветов. Она сделала глубокий вдох, и ее ноздри наполнил сладкий медовый аромат. Он напомнил ей о доме и о юности, проведенной в читальной комнате ее матери. Она, несомненно, никогда больше не увидит ее.

Вздохнув, Цервесса встала и направилась к себе в кабинет. У нее было много работы и ни минуты лишнего времени на то, чтобы предаваться меланхолии. Теперь ей нужно двигаться дальше и работать еще усерднее.

Подойдя к зданию факультета, она оглянулась и бросила последний взгляд на сады и счастливых людей позади себя. По крайней мере, клетка, в которой она проведет свою жизнь, была очень красивой.

<http://tl.rulate.ru/book/18272/624000>